

НАТАЛИЯ ПОГОРЕЛАЯ,

кандидат социологических наук, исполнительный директор СОЦИС–ЦСПИ

ТАТЬЯНА ДИЕВА,

магистр социологии, аналитик СОЦИС–ЦСПИ

Объективные и субъективные факторы психологического благополучия (Польша, Венгрия, Грузия, Украина)¹

Abstract

The paper encloses two theoretical approaches to the psychological well-being problem, such as social comparison theory and theory of needs, which were used in the comparative survey “Social Tension in Age Groups: Tension between Aspirations and Possibilities” performed in Hungary, Poland, Ukraine, and Georgia at the end of 2005 – beginning of 2006. Analysis of the survey data enables to make some conclusions. Firstly, reference point that allows comparing one’s own living conditions with the others’ standards of life exerts a rather significant influence on psychological well-being in the countries with less successful economic reforms (Ukraine and Georgia). At the same time, no relationship was established between psychological well-being and a reference group in Poland and Hungary reputed to be “transformation leaders”. Moreover, none of the above-mentioned approaches could explain how people from different countries determined their reference points.

Теоретические рамки исследования

Проблема психологического благополучия, удовлетворенности жизнью — одна из тех, которые постоянно находятся в поле зрения исследователей в сфере социальных наук. Вопросы о том, какие факторы влияют на

¹ Исследование осуществлено при поддержке Фонда INTAS (Евросоюз): исследовательский грант 04-79-7323 “Социальная напряженность в возрастных группах: разрыв между притязаниями и возможностями” (июнь 2005 — июнь 2007 года).

удовлетворенность жизнью и как это должно отражаться в социальной политике государства, остаются более чем актуальными. Исследования “качества жизни” (quality of life) установили позитивную связь между субъективным благополучием, счастьем или удовлетворенностью жизнью (в разных исследованиях используются разные понятия в принципе означающие более или менее одно и то же) и доходом¹. Хотя этот факт зафиксирован во многих исследованиях, связь между доходом и удовлетворенностью жизнью (психологическим благополучием, или просто счастьем) весьма неоднозначна и вызывает многочисленные дискуссии.

Существуют два основных подхода к изучению взаимосвязи между доходом и такими понятиями, как счастье или удовлетворенность жизнью²: первый исходит из относительности счастья (comparison theory — в терминах исследований “качества жизни”), второй — из потребностей (need theory). В первом случае доказывается, что счастье (как и психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью) является понятием относительным и как таковое зависит от соотнесения индивидом своего уровня жизни с определенными стандартами. То есть ощущает человек себя счастливым или нет, в значительной мере зависит от того, с каким стандартом он сравнивает свою ситуацию. Внутри страны вырабатывается определенный стандарт “нормальной жизни”, или “нормального потребления”, по которому люди оценивают свою ситуацию. Если фактический уровень жизни человека превышает этот стандарт (или по крайней мере сам человек в этом убежден), то он чувствует себя более счастливым (удовлетворенным, обеспеченным), если же его уровень жизни ниже, то — менее счастливым. В литературе этот подход известен под названием “парадокса Истерлина”: вообще в каждой стране более богатые люди счастливее бедных, однако корреляции между экономическим развитием и уровнем счастья в стране не наблюдается [5]. Именно поэтому, считает Истерлин, увеличение доходов населения всей страны не приводит к повышению уровня счастья и улучшению психологического самочувствия, поскольку повышаются доходы *всех*, а люди внутри страны оценивают свой уровень жизни в сравнении с окружением. Поскольку доходы всей нации возрастают, повышаются и стандарты, относительно которых происходит сравнение и оценка, то есть происходит постоянное “привыкание” к повышению стандартов, и с определенного момента это уже не приносит удовлетворения [6].

В свою очередь, второй подход, теория потребностей, предполагает существование определенного иерархически структурированного набора биофизиологических и социальных потребностей, уровень удовлетворения которых существенным образом определяет, насколько счастлив человек. Этот подход ставит акцент на том, что в абсолютном отношении население той или иной страны может быть менее или более счастливым, в зависимос-

¹ Исследования “качества жизни” концентрируются на объективных и субъективных коррелятах психологического благополучия. На исследованиях такого плана базируется академический журнал “Social Indicator Research”, который издается в Нидерландах (см., напр.: [1; 2; 3]).

² Подчеркнем, что в многочисленных исследованиях такие понятия, как счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, качество жизни, нередко употребляют как взаимозаменяемые (напр., см.: [4]).

ти от того, насколько удовлетворены его базовые потребности [7]. По теории Маслоу, например, без удовлетворения базовых потребностей человек не может удовлетворить потребности высшего порядка [8]. Поэтому в стране, где не удовлетворяются базовые потребности в пище и одежде, уровень ощущения счастья не может быть таким же и даже более высоким, чем в стране, где эти потребности уже удовлетворены, где люди ощущают потребности высшего плана: в безопасности, любви, уважении и признании.

По мнению Вейенховена, критика теории релятивности чувства счастья, сторонники относительности счастья и социального сравнения ставят знак равенства между потребностями человека и стандартами, принятыми в том или ином обществе, хотя это совершенно разные вещи. Потребности определяют то, что необходимо человеку для выживания, биофизиологического функционирования плюс социальные потребности, тогда как общественные стандарты — это сконструированные явления, варьирующие от культуры к культуре и от индивида к индивиду. Поэтому имеющие больший доход имеют больше возможностей удовлетворять свои базовые потребности (в жилье, пище, одежде и т.п.) и, соответственно, будут чувствовать себя лучше, чем те, у кого доход, а значит и возможности, меньше.

Основной вывод из критики Вейенховена заключается в том, что теория социального сравнения игнорирует неравенство между обществами. По его мнению, в таком случае социальный прогресс не может обеспечить счастья для всех, поскольку стандарты постоянно меняются, на смену отжившим приходят новые. В итоге людям постоянно приходится догонять их [9]. Кроме того, зависимость счастья только от меняющихся стандартов привела бы к постоянному психологическому напряжению и общей неудовлетворенности, а этого явно не наблюдается.

Вместе с тем Вейенховен не отрицает по крайней мере частичного влияния сравнения жизненных стандартов на субъективное благополучие и чувство счастья. Но при этом он подчеркивает, что стандарты для сравнения не могут не иметь определенного базиса, реальной почвы под собой.

Как утверждает Фестингер [10], человек не будет сравнивать себя с тем, кто очень отличается от него, не важно, в лучшую или в худшую сторону. Например, тот, кто только начинает играть в шахматы, вряд ли станет сравнивать себя с признанным гроссмейстером. Иными словами, сравнение себя (своего уровня жизни) с кем-то (или с неким устоявшимся стандартом) имеет смысл, если достижение такого же уровня в принципе реально.

Предыдущие исследования не находили подтверждения ни первого, ни второго. Например, Диенер [11], анализируя связь между доходом и благополучием в США, не нашел подтверждения теории относительных стандартов. Общий вывод исследователя заключался в том, что доход продолжает влиять на ощущение благополучия, уже далеко перешагнув границу удовлетворения сугубо естественных потребностей. Более позднее исследование, проведенное в 40 странах, продемонстрировало корреляцию между показателями экономического развития страны и ощущения счастья на уровне 0,64 (коэффициент Пирсона) [3]. Это было первое исследование такого плана, в которое были включены страны Восточной Европы, Азии и Африки. Хотя общая тенденция свидетельствовала в пользу теории потребностей, тем не менее именно эти страны проявляли определенную противоречивость. Так, уровень чувства счастья в странах Южной Азии был выше, чем

можно было ожидать, если исходить из размера ВВП на душу населения, а в Восточной Европе, наоборот — ниже.

Гипотезы и данные к анализу

Итак, проверка теории относительности чувства счастья в восточноевропейских странах представляется весьма интересной. В результате системных изменений в этих странах постоянно менялись стандарты для соотнесения и сравнения. Можно предположить, что благодаря снятию информационной блокады в начале 1990-х годов жители этой части мира начали соотносить свой уровень жизни с западными стандартами, в частности западноевропейскими. Причем последствия этого сравнения для самочувствия человека были неоднозначными. Теория релятивной депривации утверждает, что резкое изменение представлений о том, чего можно достичь на данный момент, в значительной мере угрожает психологическому равновесию человека [12]. Отсюда — люди, наблюдающие самый большой разрыв между желаемым и имеющимся уровнем жизни, страдают более всего. Тем не менее необязательно должно быть именно так. Ведь осознание такого разрыва может не приводить к психологическому дискомфорту, а побуждать к выработке активной стратегии достижения более высоких доходов и стандартов. Психологический дискомфорт не будут проявлять и те индивиды, для которых высокие стандарты жизни не являются самодовлеющей ценностью: несмотря на то, что они осознают свое отставание от них, это не причиняет им страданий.

Эти рассуждения в полной мере касаются четырех стран, сравниваемых в данном анализе: Польши, Венгрии, Украины и Грузии. Однако между ними существует различие. Поскольку все четыре страны имеют за собой 15 лет более или менее успешных преобразований, то стандарты для сравнения в этих странах не могут находиться под влиянием исключительно стандартов западных развитых стран, к тому же большинство населения Востока открыло их для себя лишь в начале 1990-х. Каждая из этих стран прошла свой путь экономического и социального развития, что наводит на мысль о зависимости самочувствия от успеха экономических реформ в данной стране. Теория потребностей исходит из того, что психологическое самочувствие коррелирует скорее с экономическим прогрессом в данной стране и индивидуальными показателями материальной обеспеченности, а не со стандартами потребления, на которые равняется население. То есть если в Польше и Венгрии психологическое самочувствие окажется лучшим, чем в Украине и Грузии, то парадокс Истерлина можно было бы подвергнуть сомнению.

С другой стороны, опыт рыночных реформ мог обусловить возрастание важности и таких референтных групп, как более успешные соотечественники, близкие друзья и коллеги, и стандартов жизни прошлого, например времен коммунистического режима.

В нашем исследовании мы рассматриваем психологический стресс как главную зависимую переменную, считая, что отсутствие стресса является приблизительным показателем счастья или удовлетворенности жизнью. Итак, можно высказать следующие гипотезы:

1. Ощущение стресса тесно связано с экономическим развитием страны. Наиболее сильное ощущение стресса переживают те, кто живет в самой бедной стране, которой в данном случае является Грузия.

2. Самое сильное ощущение стресса переживают те, кто имеет самые низкие доходы в каждой стране.

Если эти две гипотезы подтвердятся, то можно говорить о правдивости теории потребностей. Однако, учитывая данные, полученные П.Шинз, нужно попытаться найти причины ослабления корреляции между экономическим развитием и ощущением счастья в этой части мира. В частности, можно предположить, что значение релятивной депривации может оказаться здесь особенно сильным, поскольку богатые страны Западной Европы являются близкими соседями бывших стран коммунистического лагеря, что делает сравнение с ними ненужным для Восточной Европы.

3. Наиболее сильный стресс переживают те, кто имеет референтную группу, достаточно высокую для уровня жизни рядовых жителей региона. Такой референтной группой безусловно являются “Западные страны”.

В частности, в Украине события 2004-го декларировали новый курс развития страны, ориентированный на Запад. “Оранжевая революция” сопровождалась риторикой повышения жизненных стандартов, роста благосостояния и материального благополучия, которые должны стать результатом развития государства в европейском направлении. Важным элементом “оранжевой” риторики был постулат “жить, как в Европе” [подр. см.: 4]. Соответственно, можно предположить, что одним из результатов оранжевого дискурса оказались довольно высокие ожидания людей в плане изменения уровня жизни. Однако вряд ли можно утверждать, что эти ожидания оправдались (или могут оправдаться в ближайшее время).

Еще одной гипотезой, которая может объяснить отклонения от общей тенденции, является собственно теория относительности ощущения счастья. В отличие от теории релятивной депривации, эта теория утверждает, что люди страдают не столько от слишком высоких ожиданий, сколько от ощущения того, что они “отстали” от “среднего”, “нормального” уровня потребления. К сожалению, у нас нет возможности проверить, насколько устойчива доля таких людей. Но есть возможность проверить психологическое состояние людей, ощущающих свой отрыв в четырех странах с достаточно ощутимым различием в экономическом развитии.

4. Наиболее сильный стресс в каждой стране переживают те, кто ощущает, что отстает в уровне жизни от своей референтной группы. Если доля таковых примерно одинакова в каждой стране и они все переживают стресс, более сильный, чем другие группы, то это будет означать правильность гипотезы Истерлина.

Выдвинутые гипотезы проверялись на данных сравнительного исследования “Социальное напряжение в возрастных группах: разрыв между притязаниями и возможностями” (04-79-7323), которое осуществляется в рамках гранта 04-79-7323. Репрезентативный опрос проводился в конце 2005 — в начале 2006 годов в Украине (исполнитель: СОЦИС–ЦСПИ, N = 1200), в Польше (исполнитель: СВOS, N = 1027), в Венгрии (исполнитель: TARKI, N = 1012) и в Грузии (исполнитель: GORBI, N = 1300). В исследовании использована оригинальная методика изучения референтных групп (автор — М.Шаги, Венгрия) и шкала психологического стресса, апробированная в Польше К.Загурским (Польша).

Результаты тестирования абсолютистской гипотезы

Зависимой переменной в нашем исследовании является психологический стресс — индекс, сконструированный на основе девяти ответов на вопрос: “Как часто в течение последнего месяца Вы чувствовали себя...?”

- несчастным, подавленным;
- нервным, раздраженным;
- радостным от того, что что-то пошло как следует;
- усталым;
- уверенным, что все идет как нужно;
- бессильным, беспомощным;
- гордым за свои поступки;
- разозленным, агрессивным;
- заинтересованным.

Ответы кодировались по четырехбалльной шкале, где 1 — очень часто, 2 — достаточно часто, 3 — редко, 4 — никогда, почти никогда. Создавая индекс, кодировки всех психологических позитивных ощущений мы оставляли без изменений, а негативные пункты перекодировывали: 4 — очень часто, 3 — довольно часто, 2 — редко, 1 — почти никогда. Соответственно, чем ниже значение индекса, тем лучше психологическое самочувствие у респондента.

Данные таблицы 1 демонстрируют четкую корреляцию между уровнем доходов (экономического развития) и показателем стресса: Польша и Венгрия, показывающие практически одинаковый уровень экономического развития и доходов на душу населения, демонстрируют и более низкий уровень стресса, чем Украина и Грузия, где уровень душевных доходов в 3 (Украина) и 8 раз (Грузия) ниже, чем в Польше и Венгрии. На основе этих данных можно говорить как минимум о том, что теорию потребностей нельзя отбрасывать: уровень экономического развития связан с психологическим самочувствием населения на уровне страны.

Таблица 1

Показатели экономического развития, дохода на душу населения и показатель стресса

Страны	ВВП на душу населения в долларах (статистические данные 2005 года)*	Средний месячный доход на человека, долл.	Стандартное отклонение дохода	Показатель стресса**
Польша	7946	248	199	2,29
Венгрия	10814	246	151	2,20
Украина	1766	75	48	2,50
Грузия	1480	30	43	2,46

* International Monetary Fund, September 2006.

** Различия между Польшей, Венгрией и Украиной, Грузией статистически значимы на уровне 1%.

Интересно, однако, что уровень стресса в Польше и Венгрии отличается, причем в Венгрии уровень стресса статистически значимо более низкий. С другой стороны, наблюдается различие в уровне доходов между Украиной и

Грузией, но не наблюдается значительного различия в психологическом самочувствии в этих странах. Объяснение этих различий, разумеется, не лежит на поверхности. Можно лишь предположить, что существует определенный “порог бедности”, за которым чувство психологического дискомфорта является достаточно высоким и не варьирует между странами (в данном случае между Украиной и Грузией). Возможно, что по достижении страной определенного уровня развития количество факторов, влияющих на психологическое самочувствие, возрастает. Это соответствует теории Маслоу о развитии новых потребностей только после удовлетворения базовых. По-видимому, источники самочувствия начали варьировать в Польше и Венгрии лишь после достижения этого уровня.

Проверка второй гипотезы, а именно предположения о корреляции между доходом и психологическим благополучием в исследуемых четырех странах, показывает статистически значимую, хотя и не очень сильную корреляцию, между доходами и психологическим состоянием. Так, коэффициент корреляции Пирсона самый высокий в Грузии (0,262), немного ниже — в Украине (0,212), а также в Польше и Венгрии (0,192 и 0,183 соответственно). Кажется, что индивидуальные доходы являются более весомым фактором самочувствия в беднейших странах (например, в Грузии). Это опять-таки подтверждает теорию Маслоу и абсолютистскую гипотезу.

Однако абсолютные значения коэффициентов достаточно малы. Это означает, что стресс на уровне нации может обуславливаться не только низким уровнем личных доходов. Возможно также, что факторы культуры, традиций имеют большое значение. Понятие нормы относится к области теории культуры, в том числе и норм, касающихся определения своей материальной ситуации. Так, представления о социальной справедливости, восприятие имущественного неравенства, богатства и бедности в странах с разными уровнями модернизации, этническим составом, религией, географическим расположением и внутренней дифференциацией культуры и традиций оказывают существенное влияние на то, как люди себя чувствуют в подобных в экономическом или политическом плане условиях.

В нашем исследовании есть возможность проверить влияние только одной переменной, непосредственно относящейся к норме. Это — выбор референтной группы, важной для оценки своего уровня жизни.

Референтные группы в объяснении уровня стресса

Выбор референтной группы, влияющей на оценку своего уровня жизни, измерялся при помощи вопроса, который предполагал следующие варианты ответа:

- уровень жизни Ваших соседей;
- уровень жизни Ваших друзей;
- Ваш предыдущий уровень жизни;
- уровень жизни богатых людей в Вашей стране;
- средний уровень жизни в Вашей стране;
- средний уровень жизни в постсоциалистических странах;
- средний уровень жизни в странах Западной Европы.

Ниже приводится распределение ответов на этот вопрос.

Таблица 2

**Распределение по важнейшим группам,
которые учитываются при оценке своего уровня жизни, %**

Варианты ответов	Польша	Венгрия	Украина	Грузия
Уровень жизни ваших соседей	16,8	14,9	5,7	18,5
Уровень жизни ваших друзей	15,0	11,4	14,4	12,0
Ваш предыдущий уровень жизни	19,6	32,4	33,0	37,1
Уровень жизни богатых людей в Вашей стране	9,8	7,5	11,9	8,5
Средний уровень жизни в Вашей стране	28,8	29,7	25,0	18,6
Средний уровень жизни в постсоциалистических странах	1,4	1,3	1,7	1,6
Средний уровень жизни в странах Западной Европы	8,5	2,8	8,3	3,7
В целом	100,0	100,0	100,0	100,0

В таблице 2 можно увидеть различия между странами в распределении модальной категории. Наибольший процент (около трети) в Венгрии, Украине и Грузии набрал ответ, связанный со ссылкой на предыдущий уровень жизни. В Польше модальным оказался ответ насчет среднего уровня жизни в стране, который также был довольно частым в Украине и Венгрии. Эти данные не подтверждают гипотезы Истерлина: не во всех странах главным критерием является средний уровень жизни в стране. Небольшое количество стран в исследовании и отсутствие сопоставимых во времени данных не позволяет проверить гипотезу, является ли соотношение своего уровня жизни со средним в стране признаком экономически стабильных стран (в данном случае Польши), а преобладающее сравнение с прошлым — стран менее стабильных, где нормы потребления еще не стабилизировались. Однако эти данные по крайней мере дают основания выдвинуть гипотезу о причине различий в уровне стресса между Польшей и Венгрией. Вероятно, сравнение себя с социалистическим прошлым приносит большее удовлетворение от собственных достижений, нежели сравнение со средним уровнем в стране, поскольку в странах Восточной Европы социалистическое прошлое не вызывает сантиментов и одобрения у большинства населения [14].

Заметим, что расположенные выше всего референтные группы — богатые соотечественники и Западная Европа — являются маргинальными по важности во всех четырех странах (их выбирали менее чем по 12% опрошенных). Этот результат вполне понятен: высокие амбиции являются результатом либо довольно высоких возможностей, либо сильной мотивации достижений, либо неадекватной самооценки, то есть признаков, не слишком распространенных в любом обществе. Только в Украине респонденты несколько чаще сравнивают себя с богатыми соотечественниками, чем с соседями, но частоты достаточно низки в обоих случаях.

Теория релятивной депривации постулирует, что слишком сильный разрыв между ожиданиями и реальностью приводит к психологическому дискомфорту. В нашем случае к такой категории можно отнести тех, кто выбрал Западную Европу или богатых соотечественников в качестве референтной группы. Как показали данные, большинство из них (90%) понима-

ют, что их уровень жизни ниже, чем уровень жизни этих референтных групп. То есть, согласно теории релятивной депривации, в этой группе следует ожидать высокого уровня фрустрации или стресса.

Таблица 3

Средние показатели психологического самочувствия по наиболее важной группе, которую учитывают, оценивая свой уровень жизни*

Варианты ответов	Польша	Венгрия	Украина	Грузия	Всего
Уровень жизни Ваших соседей	2,36	2,30	2,78	2,53	2,45
Уровень жизни Ваших друзей	2,24	2,13	2,41	2,40	2,30
Ваш предыдущий уровень жизни	2,34	2,25	2,57	2,53	2,44
Уровень жизни богатых людей в Вашей стране	2,27	2,22	2,54	2,31	2,36
Средний уровень жизни в Вашей стране	2,27	2,15	2,45	2,31	2,29
Средний уровень жизни в странах Западной Европы	2,25	2,18	2,34	2,32	2,27

* Средний уровень жизни в постсоциалистических странах был исключен из-за малого количества людей, выбравших этот ответ (64 в четырех странах).

Однако данные таблицы 3 не подтверждают этой гипотезы. В Украине и Грузии те, кто ориентируется на уровень жизни в Западной Европе, продемонстрировали относительно высокий уровень психологического благополучия. Вместе с тем, самый высокий уровень стресса обнаружили наименее “амбициозные” респонденты — ориентирующиеся на уровень жизни соседей и свой предыдущий уровень жизни¹. Анализ среднего на душу дохода показал, что во всех четырех странах это были самые бедные люди: их доходы ниже доходов тех, кто ориентируется на Западную Европу, примерно в 1,3, а в Грузии — в 3 раза. Анализ других социально-демографических факторов показал также, что такие референтные точки (сосед и прошлое) чаще выбирали люди с начальным образованием, старшие во возрасту, а в Украине и Грузии среди тех, кто ориентируется на соседей, довольно существенна доля работников сельского хозяйства (см. приложение). И наоборот, на Западную Европу ориентируются преимущественно молодые, хорошо образованные люди.

Таким образом, более бедные респонденты и те, кто имеет скорее незначительный потенциал улучшения своей ситуации, ориентируются на ближайшую к ним в социальном пространстве группу — соседей. Они, соответственно, демонстрируют больший уровень стресса, что, очевидно, является результатом условий их жизни, а не фрустрации вследствие сравнения себя с более высокими стандартами. Ориентация на Западную Европу присуща группам с большим финансовым и человеческим капиталом, пригодным для инвестиции в карьеру, — образованием и молодым возрастом. То есть ориентация на наиболее и наименее отдаленную в социальном пространстве группу — это скорее вопрос ограниченного жизненного горизонта людей невысокого социального положения, нежели неадекватно завышенных ожиданий.

¹ Отличия от других вариантов ответа статистически значимы на уровне 5%.

Соответствующие тенденции наблюдаются в Польше и Венгрии, и различия статистически незначимы.

Сравнения Грузии с Украиной показывают одно существенное отличие в психологическом благополучии тех, для кого богатые соотечественники являются референтной группой. Если грузинским данным соответствует гипотеза “более широкого жизненного горизонта”, то для Украины она не оправдывается, поскольку в этой группе гораздо более высокий уровень стресса, чем в подобной группе в Грузии. Возможно, последствия высоких амбиций являются разными для разных групп респондентов из Украины. Часть их переживает стресс, по-видимому, обусловленный завистью и чувством релятивной депривации. Анализ социодемографических данных подтверждает это предположение: в Украине эту референтную группу вдвое чаще, чем в Грузии, выбирали люди в возрасте от 50 лет, люди со средним образованием и специалисты среднего звена, тогда как в Грузии ее чаще выбирали специалисты с высшим образованием и работники сферы обслуживания.

Таким образом, третья гипотеза была отброшена: более высокие ожидания не обязательно ведут к психологическому дискомфорту, а наоборот, часто коррелируют с хорошим самочувствием. Наиболее подверженной стрессу оказалась группа, ориентирующаяся на ближайшее окружение.

Приведенные выше обобщения касаются только тех респондентов, которые назвали определенные группы своими референтными в оценке уровня жизни. Однако вопрос касался ощущения отрыва, или отставания от желаемого стандарта. Опросник включал вопросы, целью которых была оценка этого отрыва. Отвечали все респонденты, какую бы группу они ни назвали в качестве референтной.

“Оцените Ваш уровень жизни в соотнесении со следующими положениями. Ваш уровень жизни...?”

- 1 — намного выше;
- 2 — выше;
- 3 — такой же;
- 4 — ниже;
- 5 — намного ниже,

чем

- уровень жизни Ваших соседей;
- уровень жизни Ваших друзей;
- Ваш предыдущий уровень жизни;
- уровень жизни богатых людей в Вашей стране;
- средний уровень жизни в Вашей стране;
- средний уровень жизни в постсоциалистических странах;
- средний уровень жизни в странах Западной Европы”.

Мы проанализировали ответы по референтным группам. Те, кто соотносит себя с Западной Европой и богатыми соотечественниками, в большинстве случаев оценили свой уровень как более низкий или намного ниже уровня референтной группы. То есть средняя стресса, которую мы рассматривали выше, характеризует людей, понимающих, что их уровень жизни ниже, чем в их референтных группах; она свидетельствует скорее об отсутствии негативного влияния отставания реальности от ожиданий на самочувствие людей с высокими амбициями. Однако у остальных людей оценка своей ситуации достаточно дифференцирована и отличается в разных странах.

Таблица 4

Распределение респондентов на основе самооценки психологического благополучия среди тех, кто выбрал референтной точкой средний уровень жизни в стране

Страны	Ваш уровень жизни:		
	ниже и значительно ниже среднего в стране	такой же, как средний в стране	выше и значительно выше среднего в стране
Польша	35,2	53,2	11,6
Венгрия	44,1	44,8	11,2
Украина	64,3	28,2	7,5
Грузия	56,6	42,0	1,4

Таблица 4 показывает, что процент граждан, считающих свой уровень жизни ниже среднего, среди тех, кто точкой отсчета выбирает средний национальный уровень, сильно варьирует в четырех странах. В целом он превышает долю тех, кто считает свою ситуацию лучше средней, в 3–5 раз. Если рассмотреть вместе тех, кто считает, что достиг среднего уровня жизни в стране, и тех, кто, по собственному мнению, превысил его, то доля их колеблется от 36% в Украине до 65% в Польше. Можно сказать, что эти данные не подтверждают гипотезы относительности ощущения счастья. Но если рассмотреть отдельно случай Венгрии и Грузии, то доли людей, считающих свой уровень ниже среднего, примерно равны половине. Однако, опять-таки, только сравнения во времени могли бы дать ответ на вопрос, изменяется ли эта картина в зависимости от экономического развития.

Четвертая гипотеза касается вопроса собственно самочувствия группы, ощущающей отрыв от своего референтного стандарта.

Таблица 5

Средние показатели психологического благополучия в зависимости от того, оценивают ли они свой уровень жизни выше или ниже их референтной группы*

Варианты ответов	Ваш уровень жизни:		
	ниже и значительно ниже	такой же	выше и значительно выше
... чем уровень жизни Ваших соседей (N = 602)	2,72	2,35	2,25
... чем уровень жизни Ваших друзей (N = 570)	2,43	2,25	2,21
... чем Ваш предыдущий уровень жизни (N = 1333)	2,54	2,28	2,19
... чем средний уровень жизни в Вашей стране (N = 1088)	2,45	2,16	2,02

* Количество опрошенных не позволяет сравнивать средние во всех категориях в четырех странах из-за слабой наполненности некоторых ячеек.

Данные таблицы 5 показывают, что разрыв между ожиданиями и реальностью действительно приводит к очень сильному стрессу: различие между теми, кто оценивает свою ситуацию как худшую, чем у референтной группы, и теми, кто чувствует себя лучше или на уровне с референтной группой, ста-

статистически значимо (на уровне 5%). Различие между любой парой позитивных и негативных оценок (крайние колонки таблицы 4) большее, чем различие между средними стресса в тех группах, которые себя по-разному идентифицируют (табл. 3, посл. кол.). Это дает основания говорить о несостоятельности третьей гипотезы и подтверждении четвертой: наибольший стресс переживают не те, кто идентифицирует себя с высокопрестижными референтными группами, а те, кто идентифицирует себя с ближайшим в социальном пространстве кругом, то есть с соседями, и, к тому же, оценивает свой жизненный стандарт ниже, чем стандарт этой группы. Можно сказать, что первая половина утверждения касается всех четырех стран. Но в плане наиболее подверженных стрессу групп можно сделать вывод лишь относительно Украины с Грузией, ведь только тут показатели стресса в группах отличаются значимо.

Ниже приводится уравнение линейной регрессии, позволяющее определить, какой фактор — принадлежность к более успешной в экономическом плане стране или результат сравнения себя со средним уровнем в стране — более важен для уровня стресса. В качестве переменной, определяющей принадлежность к более или менее экономически успешной стране, мы выбрали бинаминальную переменную (“страна”), где значение 0 приписано Польше и Венгрии, а значение 1 — Грузии и Украине. Переменной, определяющей ориентацию на средний уровень в стране, нам служил ответ всех респондентов на вопрос, касающийся их позиции по сравнению со средним уровнем в стране (переменная “Оценка себя относительно среднего уровня”: “-2” — “ниже среднего”, “0” — “такой же”, “2” — “выше”). В случае, если коэффициент при переменной “страна” будет значимым и большим, чем коэффициент при переменной “Оценка себя относительно среднего уровня”, можно говорить о правильности абсолютистской гипотезы.

Таблица 6

Стандартные коэффициенты уравнения регрессии (β) психологического самочувствия на социально-демографические переменные, $N = 4290$

Переменные	Модель I	Модель II	Модель III
Образование (3 уровня — начальное, среднее, высшее)	-0,093	-0,141	-0,139
Пол (1 — мужчины, 2 — женщины)	0,082	0,078	0,076
Возраст	0,153	0,146	0,126
Оценка себя относительно среднего уровня (-2,0,2)	-0,240*	-0,189*	-0,168
Оценка себя относительно прошлого (-2,0,2)	—	—	-0,090
Страна (Украина и Грузия — “1”, Польша и Венгрия — “0”)	—	0,196	0,184
R^2	12,2%	15,6%	16,5%

* Коэффициенты значимы на уровне 1%.

Первая модель показывает значительное влияние самооценки относительно среднего уровня: низкая оценка своего уровня относительно среднего больше способствует стрессу, чем старший возраст и низкий уровень образования. Однако введение в уравнение переменной региона проживания (Модель II) обуславливает уменьшение коэффициента при переменной “Оценка себя относительно среднего уровня”: коэффициенты при этих двух переменных становятся практически равными. Это означает, что и нацио-

нальное экономическое развитие, и субъективная ориентация на средний уровень в стране имеют приблизительно одинаковое значение для психологического самочувствия. С прибавлением еще одной переменной, оценки своей ситуации относительно прошлого (Модель III), суммарная величина коэффициентов, репрезентирующих подход Истерлина, становится большей, чем коэффициент при переменной “Страна”, тем не менее объяснительная сила уравнения изменяется всего на один процент, что не позволяет выдвинуть другую интерпретацию.

Выводы

Мы попытались проверить гипотезу об относительности счастья в четырех странах — Польше, Венгрии, Грузии и Украине. Эти государства относятся к переходным обществам, а значит стандарты потребления там изменяются довольно быстро. Это может означать, что психологическое состояние населения, вероятно, объясняется не только фактическими успехами реформ, но и тем, что на данный момент в обществе является “нормой потребления”, на что люди ориентируются при самооценке. Крупные межнациональные исследования показывают, что в масштабах мира подтверждается гипотеза потребностей: психологическое самочувствие тесно коррелирует с экономическим развитием. Однако, если рассматривать отдельно страны, находящиеся на стадии трансформации, можно получить подтверждение как гипотезы Истерлина, так и теории потребностей.

В нашем исследовании мы получили определенные доказательства этой гипотезы, хотя и с оговорками. Можно сказать, что выбор “точки сравнения” имеет большое значение для психологического благополучия в обществах с менее успешными экономическими реформами. На примере Украины и Грузии мы убедились, что не только низкие материальные доходы, но и ощущение отставания от своей референтной нормы приводят к более сильному стрессу. В Украине мы также нашли подтверждение гипотезы релятивной депривации на примере небольшой группы людей с относительно высоким социальным статусом, страдающих от более высоких показателей стресса, по-видимому, из-за того, что принимают в качестве референтной группы богатых соотечественников.

В данной статье можно найти основания для попыток группировки трансформационных стран на “лидеров” трансформации и “постсоветские страны”, уровень стабильности демократических режимов которых вызывает вопросы [14]. В Польше и Венгрии, лидерах трансформации, нет зависимости психологического благополучия от выбора референтной группы. Таким образом, можно говорить о релевантности гипотезы “относительности” только для стран, менее успешных в плане реформ. Однако ни теория потребностей, ни теория относительности счастья не объясняют того, как в разных странах выбираются референтные точки отсчета. В частности, теория относительности не учитывает того, что прошлое может выступать такой точкой для разных стран независимо от фактора успеха реформ (Венгрия). Другое дело — оценка этого прошлого. Впрочем, можно согласиться с Роузом в том, что “лидеры трансформации” и нестабильные демократии различаются именно по оценке прошлого: низшей, чем нынешний режим, в первых, и высшей — во вторых. Эти теории также не объясняют дополнительного влияния релятивной депривации на ухудшение психологического

самочувствия в некоторых социальных группах (в Украине). Исследования большего количества стран с привлечением большего числа переменных культурного происхождения (отношение к бедности и богатству, справедливости распределения и т.п.) могли бы ответить на вопрос, не снижают ли чувства депривации или зависти уровень психологического самочувствия по сравнению с тем уровнем, которого можно было бы ожидать в соответствии с данными об экономическом развитии.

Приложение

Распределение по критериям оценки своего уровня жизни, %

Сравниваемые группы		Уровень жизни соседей	Уровень жизни друзей	Предыдущий уровень жизни	Уровень жизни богатых людей в Вашей стране	Средний уровень жизни в Вашей стране	Уровень жизни в странах Западной Европы
Польша							
Возраст	18–30	22,6	38,3	18,0	40,0	27,9	26,4
	31–50	30,6	39,6	32,5	32,0	37,7	40,2
	50 и больше	46,8	22,1	49,5	28,0	34,4	33,4
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образование	Начальное	43,6	20,8	34,3	24,2	24,7	26,4
	Среднее	52,3	71,4	55,3	71,7	59,0	59,8
	Высшее	4,1	7,8	10,4	4,1	16,3	13,8
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Венгрия							
Возраст	18–30	24,2	34,0	11,3	33,0	26,4	36,7
	31–50	32,3	32,1	37,2	24,5	37,6	37,9
	50 и больше	43,6	33,8	51,5	42,5	36,0	25,3
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образование	Начальное	42,4	24,3	30,0	32,9	23,4	7,7
	Среднее	52,0	60,4	60,9	57,5	60,3	69,2
	Высшее	5,6	15,3	9,1	9,6	16,3	23,1
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Украина							
Возраст	18–30	12,5	31,7	13,2	34,3	25,9	37,2
	31–50	29,7	44,7	35,2	23,9	37,2	34,1
	50 и больше	57,8	23,6	51,6	41,8	36,9	28,7
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образование	Начальное	32,8	8,7	19,9	13,5	8,9	9,7
	Среднее	56,3	77,6	64,2	66,2	70,8	65,6
	Высшее	10,9	13,7	15,9	20,3	20,3	24,7
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Окончание таблицы

Профессия	Руководитель предприятия	1,8	–	1,2	0,9	1,6	1,4
	Руководитель подразделения	1,8	2,3	2,0	0,9	3,6	5,7
	Мастер/бригадир	3,5	3,0	1,2	1,9	1,6	4,3
	Квалифицированный специалист	10,5	9,8	12,8	14,2	15,3	12,9
	Офисный работник, техник	8,8	16,5	17,4	22,6	18,9	17,1
	Служащий из технического или обслуживающего персонала	7,0	19,5	13,4	12,3	16,1	8,6
	Квалифицированный работник (не с/х)	17,5	24,1	25,9	21,7	21,7	22,9
	Разнорабочий	14,0	17,3	14,3	13,2	15,7	21,4
	Работник в с/х	35,1	7,5	11,8	12,3	5,5	5,7
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Грузия							
Возраст	18–30	23,4	35,4	16,7	50,0	34,1	41,9
	31–50	29,7	43,8	41,4	29,4	40,8	39,5
	50 и больше	46,9	20,8	41,9	20,6	25,1	18,6
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образование	Начальное	24,9	13,9	19,8	2,0	7,2	10,5
	Среднее	56,1	54,8	56,5	65,7	58,6	63,2
	Высшее	19,0	31,3	23,7	32,3	34,2	26,3
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Профессия	Руководитель предприятия	3,2	2,6	2,4	5,7	1,5	4,8
	Руководитель подразделения	0,8	2,6	3,7	3,8	3,8	4,8
	Мастер/бригадир	2,4	–	5,1	3,8	3,1	–
	Квалифицированный специалист	19,4	22,1	21,4	28,3	29,0	38,1
	Офисный работник, техник	18,5	5,2	13,9	13,2	18,3	9,5
	Служащий из технического или обслуживающего персонала	8,1	27,3	20,2	22,6	16,0	19,0
	Квалифицированный работник (не с/х)	10,5	18,2	11,2	17,0	9,9	14,3
	Разнорабочий	11,3	10,4	5,8	5,6	7,6	9,5
	Работник в с/х	25,8	11,6	16,3	–	10,8	–
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Литература

1. Diener E. et al. Happiness of the Very Wealthy // Social Indicator Research. — 1985. — № 16. — P. 263–274.
2. Heady B., Holmstrom E., Wearing A. Well-being and Ill-being: Different Dimensions? // Social Indicators Research. — 1984. — № 14(2). — P. 115–140.

3. *Schyns P.* Crossnational Differences in Happiness: Economic and Cultural Factors Explored // *Social Indicators Research*. — 1998. — № 43. — P. 3–26.

4. *Easterlin R.* Does Economic Growth Improve the Human lot? // *Nations and households in Economic Growth: Essays in Honour of Moses Abramovitz* / Ed. by P.A.David, M.W.Redder. — N.Y., 1974.

5. *Easterline R.* Will Raising of Incomes of All Increase the Happiness of All? // *Journal of Economic Behavior and Organization*. — 1995. — № 27. — P. 35–48.

6. *Radckuff B.* Politics, Markets and Life Satisfaction: the Political Economy of Human Happiness // *The American Political Science Review*. — 2001. — Vol. 95. — № 4. — P. 939–952.

7. *Veenhoven R.* Happiness in Nations: Subjective Appreciation of Life in 55 Nations 1946–1990. — Rotterdam, 1993.

8. *Маслоу А.* Теория человеческой мотивации // *Мотивация и личность*. — СПб., 1999. — С. 77–105.

9. *Veenhoven R.* Is Happiness Relative? // *Social Indicators Research*. — 1991. — № 28. — P. 5.

10. *Festinger L.* A Theory of Social Comparison Process // *Human Relations*. — 1954. — № 7. — P. 117–140.

11. *Diener E. et al.* The Relationships Between Income and Subjective Well-being: Relative or Absolute? // *Social Indicators research*. — 1993. — № 28. — P. 195–223.

12. *Runciman W.* Relative Deprivation and Social Justice. — Berkeley, 1966.

13. *Дієва Т.* Використання концепту “Європи” в конструюванні “помаранчевої” ідеології в Україні // *Магістерська робота*. — 2006. — С. 26–37.

14. *Rose R., Mishler W., Haerpfer C.* Democracy and its Alternatives. — Baltimore, 1998.